

АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО, АДМИНИСТРАТИВНЫЙ ПРОЦЕСС

УДК 342.9

НОВЫЙ ПОДХОД И РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ АДМИНИСТРАТИВНОГО ПРИНУЖДЕНИЯ, РЕАЛИЗУЕМОГО ОРГАНАМИ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

А. В. Лубенков

кандидат юридических наук, доцент,
заместитель начальника кафедры административной деятельности
факультета милиции Могилевского института МВД (Беларусь)

В предлагаемой статье на основании существующих доктринальных подходов и с учетом изучения действующих, а также утративших силу нормативных правовых актов показаны результаты и преимущества нового подхода к проведению исследований административного принуждения, применяемого органами внутренних дел Республики Беларусь. Выбор в качестве объекта исследования административного принуждения, применяемого органами внутренних дел Беларуси, обусловлен теми процессами, которые происходят в рамках интеграции в структуры СНГ — формирования Организации Договора о коллективной безопасности, Евразийского экономического сообщества, Таможенного союза, Единого экономического пространства. В этих условиях существует объективная необходимость в формировании адекватных представлений не только об административно-принудительном потенциале нашей страны, но и о тех путях, которые позволят синхронизировать имеющиеся правоохранные средства, повысить качественное состояние правопорядка и безопасности, что представляет особую значимость в свете реализации Стратегии национальной безопасности Республики Беларусь.

Ключевые слова: органы внутренних дел Республики Беларусь; административное принуждение; меры административного принуждения, применяемые органами внутренних дел Республики Беларусь.

Происходящие преобразования в правоохранительной сфере Беларуси характеризуются реформированием национального административного законодательства и системы органов внутренних дел (далее — ОВД). Эта реформа представляется неполной, если не подвергнуть переосмыслению и переоценке правовые инструменты, с помощью которых ОВД решают поставленные перед ними задачи, не пересмотреть подходы к формированию профессиональной готовности сотрудников данных органов к применению этих юридических средств. Принимая во внимание, что для выполнения возложенных на ОВД функций сотрудники ОВД наделены определенными принудительными полномочиями, большая часть которых закреплена в административном законодательстве, не вызывает сомнения, что как теория и практика профессиональной подготовки сотрудников ОВД к применению административно-правовых средств принуждения, так и юридические механизмы их реализации обязательно должны быть подвергнуты ревизии [1, с. 5].

На основании вышеуказанных, а также ряда иных обстоятельств учреждению образования «Могилевский институт Министерства внутренних дел Республики Беларусь» было поручено провести исследование на тему «Выявление проблем правовой регламентации осуществления сотрудниками органов внутренних дел отдельных мер административного принуждения и подготовка научно обоснованных рекомендаций по совершенствованию их применения» в рамках выполнения задания 5.08 «Правовые и организационные механизмы воздействия на преступность и правонарушения в кон-

тексте защиты национальных интересов и иных приоритетов современной правоохранительной политики», подпрограммы 5 «Право» Государственной программы научных исследований на 2016–2020 гг. «Экономика и гуманитарное развитие белорусского общества».

Изучение имеющихся российских и белорусских публикаций по указанной проблеме (Д. Н. Бахраха, И. И. Веремеенко, И. А. Галагана, А. И. Каплунова, В. Р. Кисина, А. П. Ключниченко, А. П. Шергина, В. А. Ананича, Д. М. Демичева, С. Н. Князева, И. В. Козелецкого, В. И. Шабайлова, В. Б. Шабанова, В. П. Шиенка, А. Н. Шкляревского и др.) показало, что «доктринальные подходы к административному принуждению, реализуемому органами внутренних дел, как в Российской Федерации, так и в Республике Беларусь во многом схожи, учитывая наследие советской правовой школы» [2, с. 141]. При этом «значительная часть научно-исследовательских разработок как в Республике Беларусь, так и в Российской Федерации выполнена в рамках традиционного методологического подхода к изучению правовых проблем с использованием таких общепризнанных категорий, как “институт административного принуждения”, “меры административного принуждения”, “принудительные административно-правовые нормы”, и не выходит за рамки правовых норм» [2, с. 142], что не в полной мере отвечает потребностям современной правоприменительной практики в правоохранительной сфере.

Речь в данном случае идет о том, что в большинстве работ остаются недостаточно изученными наиболее важные функциональные аспекты административного принуждения, реализуемого ОВД, те аспекты, которые «характеризуют фрагменты правовой действительности под углом зрения их бытия как социальных реальностей и их функций, их роли как инструментов, позволяющих в правовом порядке разрешать жизненные ситуации» [3, с. 242]. В частности, остаются малоизученными природа (происхождение) принуждения, реализуемого ОВД, его специфика и назначение в системе правовых инструментов решения задач современного правового государства, конкретизация правового содержания которых применительно к современным условиям могла бы способствовать формированию, по убеждению исследователей, качественно нового, с позиции соблюдения прав и свобод человека, подхода как к реализации административного принуждения ОВД, так и к разработке функционально-адресных рекомендаций по их реализации.

Императивы (требования) развития Республики Беларусь обуславливают необходимость нового научного осмысления дефиниций, «раскрывающих аксиологическую составляющую административного принуждения, применяемого ОВД», «оно представляет ценность не само по себе — важным является его динамика (механизм воздействия на общественные отношения) как высокоэффективного правового средства решения широкого круга правоохранительных задач», «это обуславливает поиск новых подходов, способных раскрыть ранее не исследованные закономерности осуществления административного принуждения сотрудниками ОВД, и обоснования в связи с этим новых правовых категорий либо конкретизацию существующих, раскрывающих эти подходы и объясняющих выявленные закономерности» [2, с. 142–143].

В контексте поиска таких подходов нельзя не обратить внимание на утверждение С. С. Алексеева о том, что «правовые средства — это та категория, которая выражает новый (инструментальный) подход к праву... с функциональной стороны... открывающий путь к его закоулкам и тайникам... откуда открывается возможность выяснения более обширного комплекса характерных для права связей и закономерностей... когда в поле научного анализа наряду с нормами права включаются и иные юридические явления... и только при таком подходе проявляется диалектическая связь правовых средств и принуждения потому, что в правовые средства заложены такие возможности, которые позволяют справиться с трудностями, обеспечить решение жизненной ситуации» [3, с. 241–243]. «Правовые средства — это категория общего и универсального порядка, охватывающая весь юридический инструментарий — как юридические нормы, так и все

иные инструменты, а главное, “структуры” (конструкции, организацию) юридической регуляции» [4, с. 38]. «В плоскости концепции правовых средств те же самые явления, которыми оперирует аналитическая юриспруденция, приобретают качественно новый облик. Это позволяет обозначить их практическое значение, их предназначенность быть эффективными, нередко уникальными инструментами в решении сложных проблем нашей жизни» [4, с. 40]. Именно этот подход и позволяет «осуществлять строго научную, углубленную теоретическую разработку права, отвечающую потребностям современной эпохи» [4, с. 37].

В нашем случае этот исследовательский прием позволил преодолеть известную ограниченность узкоотраслевого подхода при проведении научных изысканий и создать методологическую основу для выполнения научно-исследовательских работ не только в правовом, но и в психолого-педагогическом ключе при осуществлении вышеуказанного исследования.

Таким образом, примененный инструментальный подход, суть которого заключается в том, что принудительная административно-правовая норма рассматривается как средство регуляции общественных отношений, позволил исследовать применяемое ОВД административное принуждение не только в рамках норм административного и административно-процессуального права, но и с функциональной стороны, а также раскрыть педагогический контекст и выявить более широкий комплекс связей и закономерностей, наиболее полно отражающих как специфику профессиональной подготовки сотрудников ОВД к реализации административно-правовых средств принуждения, так и их сущность и особенности юридического механизма их реализации уполномоченными сотрудниками ОВД, а также сформулировать и обосновать комплекс предложений не только по совершенствованию методики профессиональной подготовки сотрудников ОВД к осуществлению силового воздействия, но и по его нормативному закреплению, а также по практическому применению сотрудниками ОВД отдельных административно-правовых средств принуждения, которые в полной мере отвечают современным требованиям как к качеству ограничения прав и свобод человека, так и к потребностям правоохранительной деятельности ОВД.

Проведенное исследование позволило получить следующие результаты:

разработаны и внедрены: в Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях (далее — КоАП) и Процессуально-исполнительный кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях (далее — ПИКоАП) предложения, позволившие устранить существовавшие между ст. 8.2 и 9.5 ПИКоАП противоречия; в Инструкцию о порядке организации деятельности ОВД по профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, утвержденную постановлением МВД Республики Беларусь от 08 июля 2017 г. № 155 «О некоторых вопросах профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних», функционально-адресные рекомендации по производству досмотра [5, с. 290–294];

обоснованы предложения: по внесению изменений и дополнений в ч. 4 ст. 8.4 и ч. 1 ст. 8.6 ПИКоАП; в абз. 3 и 4 ч. 1 ст. 25 и ст. 27 Закона Республики Беларусь от 17 июля 2007 г. № 263-З «Об органах внутренних дел Республики Беларусь»; в постановление МВД Республики Беларусь от 16 февраля 2018 г. № 47 «О наделении должностных лиц органов внутренних дел полномочиями на составление протоколов об административных правонарушениях и подготовку дел об административных правонарушениях к рассмотрению»; по дополнению ПИКоАП ст. 8.5-1 «Постановление об административном задержании физического лица», — которые позволяют привести указанные нормы в соответствие с международными стандартами принудительного воздействия на личность, унифицировать правоприменительную практику, обеспечить более высокий уровень защиты прав человека при осуществлении в отношении него принудительного воздействия [5, с. 111–168];

обоснованы и введены в научный оборот теоретические положения о закономерностях развития и сущности административно-правовых средств принуждения, реализуемых ОВД (социально-управленческая природа, функциональное назначение, специфические признаки, сбалансированное определение и классификация), отражающие диалектику институализации данного социально-правового явления [5, с. 11–28];

уточнены системообразующие элементы юридической парадигмы реализации административно-правовых средств принуждения сотрудниками ОВД, в основе которой уникальность конфликтной правовой ситуации, учет уровня правовой культуры и правопонимания находящихся в ней физических лиц, степени стрессоустойчивости и профессиональной готовности сотрудника ОВД к применению данных средств принуждения, конкретизированных цели, оснований и форм их реализации, которую следует рассматривать в качестве образцовой модели реализации указанных средств принуждения в современных условиях и на перспективу [5, с. 46–81];

обоснован вывод, что при применении административно-правовых средств принуждения любого вида сотруднику ОВД необходимы не только юридические знания, он должен обладать определенной степенью стрессоустойчивости и находиться в постоянной готовности либо отразить физическое воздействие, либо пресечь физическое противодействие; эти обстоятельства актуализируют проблемы как определения профессионально важных качеств современного сотрудника ОВД, так и разработки эффективных методик, средств и способов их совершенствования (развития) [5, с. 168];

определены количественные и качественные показатели психофизической готовности курсантов учреждений образования (далее — УО) МВД Республики Беларусь к реализации административно-правовых средств принуждения (осуществления силового воздействия) [5, с. 204–208];

описаны и разработаны устройства, позволяющие оценивать моторно-кондиционный и моторно-координационный компоненты психофизической подготовленности курсантов УО МВД Республики Беларусь к реализации административно-правовых средств принуждения (осуществления силового воздействия) [5, с. 310–322];

разработан алгоритм оценки уровня развития профессионально важных психофизических качеств курсантов УО МВД Республики Беларусь, необходимый для качественного управления процессом профессиональной подготовки к реализации административно-правовых средств принуждения (силового воздействия) [5, с. 198–208];

разработана и экспериментально обоснована методика формирования профессионально важных психофизических качеств курсантов УО МВД Республики Беларусь на основе сопряжения средств профессионально-прикладной физической подготовки [5, с. 218–227];

обоснован вывод, что сведения, раскрывающие как статику административно-правовых средств принуждения, реализуемых сотрудниками ОВД, так и динамику механизма их реализации, в совокупности с разработанной методикой формирования профессионально важных психофизических качеств образуют научно-методологические основы реализации ОВД этого высокоэффективного социально-правового средства упорядочения общественных отношений [5, с. 246].

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Лубенков, А. В. Административное принуждение в деятельности органов внутренних дел Республики Беларусь по охране общественного порядка / А. В. Лубенков ; под ред. Т. В. Телятицкой. — Минск : Право и экономика, 2013. — 150 с.
2. Лубенков, А. В. Правовая доктрина Российской Федерации и Республики Беларусь об административном принуждении, реализуемом органами внутренних дел / А. В. Лубенков, Н. В. Макарейко, А. М. Субботин. — Минск : Право и экономика, 2017. — 165 с.
3. Алексеев, С. С. Восхождение к праву: поиски и решения / С. С. Алексеев. — М. : Норма, 2001. — 748 с.

4. Алексеев, С. С. Тайна и сила права. Наука права: новые подходы и идеи. Право в жизни и судьбе людей / С. С. Алексеев. — 2-е изд., перераб. и доп. — М. : Норма, 2011. — 176 с.

5. Лубенков, А. В. Административно-правовые средства принуждения: научно-методологические основы реализации сотрудниками органов внутренних дел Республики Беларусь : монография / А. В. Лубенков, А. И. Каранкевич ; Министерство внутренних дел Республики Беларусь, учреждение образования «Могилевский институт Министерства внутренних дел Республики Беларусь». — Могилев : Могилев. ин-т МВД, 2018. — 336 с.

Поступила в редакцию 09.10.2020 г.

Контакты: lav-4@tut.by (Лубенков Александр Владимирович)

Lubnikov A. V.

THE NEW APPROACH AND THE RESULTS OF THE STUDY OF ADMINISTRATIVE ENFORCEMENT IMPLEMENTED BY BODIES OF INTERNAL AFFAIRS OF THE REPUBLIC OF BELARUS

This article shows the results and advantages of a new approach to conducting research on administrative coercion used by the internal Affairs bodies of the Republic of Belarus on the basis of existing doctrinal approaches and taking into account the study of existing and expired normative legal acts. The choice of administrative coercion used by the internal Affairs bodies of Belarus as an object of research is determined by the processes that take place within the framework of integration into the CIS structures — the formation of the collective security Treaty Organization, the Eurasian economic community, the Customs Union, and the Common economic space. In these conditions, there is an objective need not only to form adequate ideas about the administrative and enforcement potential of our country, but also about the ways that will allow us to synchronize the available law enforcement resources, improve the quality of law and order and security, which is of particular importance in the light of the implementation of the national security Strategy of the Republic of Belarus.

Keywords: *internal Affairs bodies of the Republic of Belarus; administrative coercion; administrative coercion measures applied by the internal Affairs bodies of the Republic of Belarus.*